

«Забыть, что земля круглая»

В 1962 году «Камчатская правда» напечатала маленькую лирическую новеллу о том, как прекрасна камчатская осень.

ЭТО было первое опубликованное литературное произведение студента педагогического института Евгения ГРОПЯНОВА.

СЕГОДНЯ Е. Гопянов – известный писатель, руководитель краевой писательской организации, автор книг «Атаман», «За переливы», «В Камчатку», «Ступай и исполни».

24 октября Евгению Валериановичу исполняется 65 лет.

- ГОВОРЯТ, что у каждого возраста свои особенности. Какие особенности у 65 лет?

- Я понимаю, что мне уже даже не 40. И на улице ко мне обращаются: «папаша» и даже «дедуля». Но при этом, без всякого лукавства, могу сказать - в свои 65 я не чувствую себя старым. И стремление жить – просто неимоверное.

- А некоторые в таком возрасте уже жалуются на усталость.

- От жизни может устать, наверное, только тот, кто сам себя загнал во что-то. А если просто жить, и жить интересами общества...

- Господи, каким высоким штилем вы заговорили!

- Я имею в виду свое общество, в которое входят жена, дети, внуки, близкие друзья, товарищи по работе. А еще город и край, которые стали родными и без которых я себя уже не мыслю. Устать жить в этом обществе невозможно.

Что принесли казаки

- ГЛАВНАЯ тема ваших книг – история Камчатки. Когда и чем она вас увлекла?

- История еще в школе была моим любимым предметом. Историю Камчатки я полюбил, скорей всего, слу-

чайно. В 50-е годы прошлого века наша семья жила в доме на улице Ключевской. Соседкой была директор краеведческого музея Мечтanova. Периодически она давала мне и брату возможность подзаработать. Приносила из музея вырезки из газет и журналов 20-х, 30-х, 40-х годов про Камчатку. Мы их аккуратно наклеивали на листы бумаги, а затем переплетали. Получались книги (кстати, они до сих пор есть в музее).

Все вырезки мы, естественно, прочитывали. Это было интереснейшее занятие! С тех пор мне хотелось знать все больше и больше. Начал читать художествен-

«Никакой революции на Камчатке не было! Так, буря в стакане воды!»

ную литературу. Оказалось – о Камчатке написано много, но далеко не про все. И когда я стал искать материалы про Владимира Атласова, то понял, что могу написать и что-то свое, о чем никто до меня не писал. Больше всего меня увлекли 1-я и 2-я Камчатские экспедиции. Однажды я даже почувствовал, что хотел бы жить в то время, общаться с теми людьми.

- Имея в своей голове сегодняшние знания?

- У писателей-историков есть золотое правило: если хочешь создать достоверную картину той жизни, надо забыть про Гагарина, про то, что земля круглая, про атомную бомбу. Ведь в 18 веке многие еще думали, что земля плоская.

Когда у некоторых авторов я нахожу, что Чириков и Елагин принесли на Камчатку чуть ли не идеи социализма, мне становится смешно.

- Они принесли сюда сифилис, водку...

- Первые казаки не привнесли на Камчатку ни сифилиса, ни водки. Водку они, конечно, гнали. Во времена

Голландия присоединяли к себе территории. А в Россию все входили добровольно! Это так?

- Было самое элементарное присоединение. Россия входила в число крупных государств, она активно развивалась. Развитие требовало новых территорий. Казаки приходили, устанавливали на территории кресты – что значило: эти земли принадлежат христианскому государю. Ермак покорял Сибирь. Атласов – Камчатку. Только с Чукоткой не получилось.

- То есть?

- Чукчи оказали русским жестокое сопротивление и покорились лишь в конце 18 века. А до этого вели настоящие войны.

Золотое время Петропавловска

- НЕДАВНО в краеведческом музее открылась потрясающе интересная выставка «Быт жителей Петропавловска начала 20 века». Судя по ее материалам, горожане здесь жили дружно и интересно. Они помогали друг другу, устраивали благотворительные концерты в пользу сирот, проводили спортивные соревнования.

И не было никакого классового антагонизма.

- Его не могло быть, потому что на Камчатке не было рабочего класса, как такового.

Первые рабочие здесь появились только в 1912 году, когда в городе открылась типография. Начало века было золотым временем для Петропавловска.

- А потом революция, гражданская война, пролилась кровь...

Был такой камчатский писатель Константин Кириллович Куликов. Он написал пьесу о том, как устанавливалась в Петропавловске советская власть, а перед этим долго рылся в архивах, изучал документы тех лет. Пьесу он написал, но однажды в порыве откровенности признался: «Никакой революции на Камчатке не было! Так, буря в стакане воды! В Приморье, в Хабаровском крае гражданская война была долгой и кровавой. А у нас – нет».

- Скоро выборы. Определяются списки кандидатов. В них – ни одного писателя. Брезгуете, или не приглашают?

Могу говорить только о себе. Мне никто никогда подобного не предлагал. А если бы предложили – отказался. И не потому, что политику принято считать грязным делом. Политика может быть и чистой: все зависит от самого политика. Просто я убежден: искусство и политика – несовместимы. Если я начну заниматься политикой на любом уровне, я должен буду, естественно, как честный человек, работать для того, чтобы сделать людям что-то полезное. А это значит, что моя жизнь полностью перестроится. Изменится, точнее, исчезнет образность мышления, изменится лексика. Вместо творческих задач придется решать хозяйствственные. Писатель, как писатель, пропадет. Поэтому для меня – или политика, или искусство.

Александр МАРЕНИН